

Николай ТАРАСОВ

С равнин восточного Китая,
Сорвавшись,
может быть, вчера,
Клин длинношеих —
итичья стая —
Летит на наши севера.

До тундры ягельно-оленей
Или подале куда...
Ни засухи, ни наводнений
Там не бывало никогда.

Курлычат птицы
в небосводе
Над краем, где хоть
волк вой.
Над нашим горестным
бесплодьем,
Над вытоптанью травой...

Их голоса за дымкой тают.
И кто-то думает: поют...
Да не поют они — рыдают,
Наши озирия неуют,

Туда издревле пролетая,
Где ледовитый ветер свеж!
Куда вернешься, хоть
зарежь, —
С равни восточного Китая.

На земле своей зеленои,
На холодном берегу
Я под Северной Короной
Проживаю как могу.

Жду-пожду зимой — июля,
А в июле — января,
Эту землю карауля,
С этим морем говоря...

Пусть идут по кругу даты,
Знаки, звуки, имена, —

«На земле своей зеленои...»

Лирика

Знаю — новые агаты
Утром выкатят волна.

И всесильным чудом речи,
Жаром уст и светом глаз —
Обещанье новой встречи
Жизнь обдаст еще не раз!

Снова море манит далью,
Самоцветами — прибой.
Все, что кончилось печалью,
Начинается — тобой...

Продуваем лихолетьем,
Зацепившись за карниз,
Между веком тем и этим, —
Век твой шариком завис.

Я под Северной Короной
Все готов принять с лихвой
На земле своей холодной.
На голодной.
На глухой.

Тихо пустеет округа.
Словно ушли во «вчера»
Все, с кем недавно по кругу
Ты проносился с утра.

Осень расчистила тропы,
Трубы готовы к зиме.
Впору зарыться в окопы —
Что у властей на уме?

Скоро, до края дошедшний,
Выбрав все «против» и «за»,
Как городской сумасшедший,
Будешь мозолить глаза.

Путаясь в малостях сущих,
Взгляд застудив на ветру,
Станешь одним из предущих
Через дворы поутру.

И не прося подаяния,
Не затевая разбой,
Просто уйдешь на свиданье,
Вызванный к месту судьбой...

По горам, над сонным морем
Громыхает, петли вьет,
Будто сам с собою в ссоре
Крутит свой водоворот.

Листик, веточку, цветочек —
Перемалывает в ирах.
Цепью ржавою грохочет,
Наводя на пришлых страх.

Только слышен гальки
скрежет,
Гул, похожий на грозу —
То землины ком подрежет,
То обрушит враз лозу...

Что его кружит и бесит?
Отчего характер — жуть?
...А всего-то метров десять
Не хватило дотянуть

До морской волны упругой,
Что хохочет и сейчас,
Как лукавая подруга
Ускользая всякий раз...

И в песочке — так уж
вышло —

Даже сором не шурша,
Растворяется неслышно
Бесноватая душа...

Накатил опять отлив.
Приоткрылось дно
Вселенной.
Проявился тайный риф
С кромкой бритвы
неизменной.

Дно возникло здесь и там
Поселеньем инфузорным.
Недоступным, впрочем, нам
С нашим зреем
иллюзорным.

Облепляя валуны,
Мир ракушечный замкнулся,
Как уснул — и не проснулся,
Безутешный без волн.

Но вернулся час воды...
Жизни вкус —
солено-горький —
Отворил ракушек створки,
Оживил опущь сады.

Словно миф, растаял риф
В струях вздыбленного ила.
Заживляется залив,
Продолжается, что было...

Мир поделен пополам!
Жизнь повязана с нирваной
Недоступным даже нам
Двоедушьем Океана.